

Почему не даешь поесть?

В братской могиле гулял скорбный ледяной ветер. Шан Юньцзэ с двумя подчиненными вернулся на гору по прежнему пути и действительно услышал шорох, будто трупы переворачивались.

Убывающая луна в небе казалась окровавленной, и от этого все вокруг выглядело еще страшнее. Шан Юньцзэ некоторое время стоял спокойно, потом махнул рукой своим подчиненным и все трое запрыгнули на дерево.

Звезды на небе редки, поэтому можно было только смутно разглядеть что происходит в черной яме могилы. Казалось, там медленно движется тень, движения ее были неловкими, будто она что-то искала. Такая картина выглядела слишком пугающей, и даже Шан Юньцзэ, закаленный выходец из Цзянху, чувствовал себя немного неуютно, что уж говорить о двух других.

Вскоре движения в могиле постепенно затихли и наконец все замерло. В округе снова воцарилась тишина, и спустя какое-то время не было слышно ни звука.

— Глава? — неуверенно оглянулся один из подчиненных.

Шан Юньцзэ покачал головой.

— Спускаться сейчас слишком опасно. Лучше посторожить до рассвета.

Даже в тусклом свете было видно, что ни человек ни животное не выбежит из могильника. Нужно лишь дождаться рассвета и тогда хорошенько все рассмотреть.

Подчиненные кивнули и притаились на дереве, продолжая наблюдать за движением внизу.

Ночь прошла быстро, снаружи палатки постепенно послышался шум. Му Циншань открыл сонные глаза и энергично потянулся.

Рядом было пусто, постель холодна.

Му Циншань недоуменно повернул голову. Почему его нет? Я каждый день его вижу, стоит открыть глаза. Неужели что-то случилось?

— Советник, — Темный страж как раз завтракал снаружи. Увидев его, он опустил чашу. — Глава крепости велел нам купить пудинг из тофу и баоцзы. Он скоро придет.

Он такой внимательный, намного лучше главы Чжао.

— Куда он пошел? — спросил Му Циншань.

— Нам передали, что он осматривает братское захоронение в горах.

— Кладбище? — перепугался Му Циншань. — Неужели прошлой ночью и впрямь были звуки оттуда?

— Не знаю. Глава Шан не уточнил, только сказал, что вернется утром, — сказал Темный страж. — С ним двое подчиненных.

— Всего двое? — услышав его, Му Циншань еще больше встревожился. Почему он не взял больше людей? В могильнике звуки, что если они столкнутся с живыми мертвецами?

— Не беспокойтесь, советник, глава крепости не похож на импульсивного человека. Раз он принял решение, то должен был все тщательно обдумать.

— Но сейчас уже почти полдень, — Му Циншань взглянул на небо. — Разве ты не говорил, что он вернется утром?

Заметив его встревоженный взгляд, Темный страж уже подумывал пойти в горы. К счастью, Шан Юньцзэ вернулся вовремя.

— Чего вы стоите в воротах?

— Ты вернулся, — облегченно вздохнул Му Циншань.

— Советник только что узнал, что глава крепости отправился в горы и очень забеспокоился, — Темный страж сразу же продемонстрировал всю свою заботу, подливая масло и уксус*. — Даже думал лично отправиться в горы на поиски.

*П.п: 添油加醋 (tiānyóu jiācù) — добавлять масло и уксус (обр. приукрашивать факты, прибавлять для красного словца, искажать действительность, преувеличивать)

Му Циншань: "..."

Да я не собирался...

— Сколько могильников в городе? — спросил Шан Юньцзэ.

— Только один, — ответил Му Циншань. — Население в Цанмане невелико, неместных бездомных стало еще меньше, так что в могильнике не много тел.

— Отлично, — кивнул Шан Юньцзэ. — Нужно его сжечь. Вчера ночью там действительно что-то ползало, а когда я заглянул в него утром, там не было ничего, кроме мертвых тел.

— Живые мертвецы? — нахмурился Темный страж.

— Почти наверняка, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Только сжечь нужно скрытно, — сказал Му Циншань. — Для местных это табу, вдобавок они ничего не знают о диких марионетках. Если станет известно, что правительство сжигает могильник, боюсь, это плохо скажется на господине.

— Конечно. Я подумаю как это сделать. Люди из крепости Тэн Юнь охраняют могильник, но чем раньше этим заняться, тем лучше, иначе неприятностей не избежать.

— Я вернусь, поищу господина, — кивнул Му Циншань.

— Я пойду с тобой, — сказал Юньцзэ.

— Не хочешь отдохнуть? Ты не спал всю ночь.

— Я не устал, — улыбнулся воин.

Темные стражи рядом горячо согласились с этим, заявляя, что глава Шан просто не может устать. Его боевое искусство настолько великолепно, что по нему не скажешь, даже если он не спит день и ночь. Даже если он будет не спать три дня и три ночи, все равно будет в полном порядке. И через десять дней и через полмесяца он останется таким же крепким и сильным и будет взлетать на карнизы и ходить по стенам. Только услышав об этом, можно ощутить себя в безопасности.

Ему можно даже доверить свою жизнь.

Шан Юньцзэ взял Му Циншаня за руку и вместе с ним пошел прочь из лагеря.

Му Циншань послушно побежал, стараясь не отставать.

Совершенно не хочется их слушать!

Темные стражи стояли рядком и смотрели им вслед очень добрыми глазами.

Такая трогательная картина.

В ямэне Чжао Юэ как раз кормил Вэнь Люняня завтраком, когда они услышали во дворе дикий крик:

— Господин!

— Советник вернулся, — Вэнь Люнянь вытер рот, но так и не увидел, чтобы кто-нибудь вошел. Это удивило его. Неужели у него слуховые галлюцинации?

— Господин! — снова завопил Му Циншань. — Мы заходим!

Чжао Юэ: "..."

Распахнув полуоткрытую дверь, Му Циншань и Шан Юньцзэ вошли во двор. Увидев Чжао Юэ, на их лицах появилось выражение "он действительно здесь".

— Садитесь скорее, — сказал Вэнь Люнянь, а затем повернулся и посмотрел на Чжао Юэ. — Сходи сделай чай.

Глава Чжао поставил чашу и отправился внутрь ямэня заваривать чай.

Му Циншань удивленно посмотрел на него: что случилось за последнее время, почему великий глава стал таким послушным?

Глава Шан коснулся своего носа, изо всех сил сдерживая смех.

— Зачем ты искал меня, советник? — спросил Вэнь Люнянь.

— Это насчет дикой марионетки, — Му Циншань перевел взгляд на Шан Юньцзэ, предлагая ему еще раз рассказать, что именно произошло прошлой ночью.

— Городской могильник. — Похоже Вэнь Люнянь не особо удивился. — И впрямь.

— Как вы догадались? — спросил Му Циншань.

— Это нетрудно. Левый страж говорила, что останки дикой марионетки давно не очищались.

— Можно ли сжечь целый могильник? — спросил Му Циншань.

— В этом нет необходимости, — покачал головой Вэнь Люнянь.

— Почему? — слегка удивился Му Циншань.

— Для переработки в диких марионеток нужны трупы. Если есть могильник, значит есть и готовые трупы, — сказал Вэнь Люнянь. — Если мы все сожжем, противник не найдет трупы, и тогда людей в городе ждут неприятности.

Му Циншань отреагировал, постучав себя по голове.

— И почему я не подумал об этой причине?

— Левый страж вчера об этом тоже говорила, а еще разработала способ борьбы.

— Что за способ?

— В целом, способ несложный. Нужно использовать одну штуку.

И что же это за штука...?

Красный Волк лежал на коробке и апатично смотрел на Хуа Тан.

Он голодал уже три дня.

Не даешь жуков, и ладно. Но почему мясо тоже нельзя?

— Бедный малыш, — Хуа Тан пальцем погладила его. — Подожди еще немного, вечером я отнесу тебя поесть.

Красный Волк ничего не понимал и удрученно свесил свои усики.

Умираю с голоду.

— Он такой маленький, — Чжао У сел за стол. — Ты уверена, что это сработает?

— Конечно уверена. Где есть Красный Волк, не говоря о червях Гу, даже обычные насекомые не осмелятся появиться.

— Но он, похоже, умирает с голоду, — Чжао У посмотрел повнимательнее. — Все в порядке? Глава Чжао очень ценит его.

— Ничего ему не будет, — Хуа Тан посадила Красного Волка в коробочку. — Он может продержаться без еды около двух недель, намного больше чем ты.

Чжао У: "..."

Какое отношение это имеет ко мне?

— А если он убежит? — спустя мгновение спросил Чжао У.

— Тогда придется извиниться перед господином.

Чжао Юэ вошел в дверь.

Хуа Тан: "..."

Лицо Чжао Юэ было очень спокойным, будто он ничего не слышал.

Красный Волк с шорохом выбрался из коробки, улегся рядом и жалобно посмотрел на него.

У тебя есть еда?

Чжао Юэ: "..."

— Великий глава согласился его одолжить, — напомнила Хуа Тан.

— Конечно. Я здесь не затем, чтобы забрать его. Мне нужна помощь Левого стража.

— Что за дело, великий глава?

— У тебя есть успокоительное?

— Есть, — кивнула Хуа Тан. — Господин плохо спит?

— Нет, он спит хорошо. Это для меня.

— Позволь сначала проверить твой пульс.

Чжао Юэ сел за стол и протянул ей запястье.

Хуа Тан прикоснулась к его левой руке и некоторое время считала, потом сказала:

— Физически ты в порядке, не о чем беспокоиться.

Чжао Юэ расстроился.

Разумеется он знал, что с его телом все в порядке. Дело было в сердце.

Он не только засыпал все позже и позже, ему все больше снился книжный червь. Были даже сны, о которых... язык не повернется рассказать. Даже если великий глава Чжао немного несообразительный, он отчасти понимал, что это означает. Но если он поймет до конца, то окончательно запутается.

Не спать каждую ночь вообще не вариант, но прежде чем он придумает что с этим делать, лучше будет принять лекарство.

Хуа Тан с сочувствием посмотрела на него.

— Это из-за господина?

Даже черные круги под глазами появились.

Лицо Чжао Юэ застыло, а потом он сказал:

— Нет.

— Будет лучше, если ты скажешь правду, тогда я смогу выписать лекарство, — успокоила его Хуа Тан.

Чжао Юэ: "..."

Красный Волк долго лежал, но так и не дождался корма, поэтому огорченно попятился и вернулся обратно.

Никто о нем больше не заботится...

— В последнее время я часто вижу сны, — сказал Чжао Юэ. — Но когда просыпаюсь, не могу их вспомнить.

Признаться, что ему каждую ночь снится книжный червь, хоть убейте, он слишком стеснялся.

— Часто снятся? Еще какие-то симптомы есть?

Чжао Юэ покачал головой.

— У тебя есть какие-то тайные заботы?

Чжао Юэ начал жалеть, что вообще пришел за лекарством.

Но он не мог не прийти.

Ему пришлось признаться:

— У меня полно забот.

Это совсем верное утверждение, просто в последнее время... их слишком много.

Хуа Тан кивнула и открыла пару доз лекарств.

— Я приготовлю его и скоро пришлю.

— Большое спасибо, — Чжао Юэ кивнул и поднялся, намереваясь уйти.

— Великий глава, — окликнула его Хуа Тан.

— Что такое?

— Мы идем сегодня на разведку, — напомнила Хуа Тан. — Если у тебя нет настроения, лучше остаться в резиденции и отдохнуть, ни к чему себя заставлять.

— Не проблема, — сказал Чжао Юэ. — Я приду вовремя.

Так или иначе, спать он все равно не может, лучше чем-нибудь заняться.

Хуа Тан кивнула и проводила взглядом его спину.

— Где ты был? — с другой стороны, во дворике, Вэнь Люнянь грелся на солнышке.

— Ходил к Левому стражу, спросить о твоём выздоровлении, — невозмутимо заявил Чжао Юэ.

— Так Левый страж приходила вчера, — недоумевал Вэнь Люнянь. — Зачем снова ходить спрашивать?

— В таком деле хочется знать больше, чтобы не беспокоиться.

— И что сказала Левый страж?

— Лучше чем вчера, — наобум брякнул Чжао Юэ.

— Как она могла это узнать без осмотра? — еще больше удивился Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь тактично поднял тарелку.

— Поешь димсам.

Чжао Юэ взял один.

— Советник и глава Шан ушли завтракать, — сказал Вэнь Люнянь. — Перед уходом они сказали, что ты неплохо заварил чай.

Чжао Юэ поперхнулся.

Кто бы мог подумать, что он получит такую похвалу.

— Очень неплохо, — Вэнь Люнянь сел рядом с ним. — Воды и чая как раз в меру.

Чжао Юэ беспомощно посмотрел на него.

— Это можно считать комплиментом?

— Это правда. И димсамы тоже очень вкусные.

Чжао Юэ дернул его за волосы.

— Когда моя рана заживет, я приготовлю для тебя ивовое печенье, чтобы ты поел, — сказал Вэнь Лю Нянь.

Чжао Юэ немного удивленно посмотрел на него.

Вэнь Люнянь уверенно заявил:

— Я знаю, что тебе нравится.

— Это Лу Чжуй тебе рассказал? — нахмурился Чжао Юэ.

И как только удалось... Кроме того, в последнее время он ни на шаг не отходил отсюда. Как тому удалось найти удобный случай прибежать, чтобы поговорить об этом?!

— На самом деле не только об этом, — Вэнь Люнянь посмотрел на него. — Съешь?

Великий глава Чжао помолчал, а потом вдруг сказал:

— Съем.

Вэнь Люнянь улыбнулся.

Чжао Юэ ощутил бессилие.

С его лисьим характером, если бы он действовал специально, предстоящий путь был бы весьма трудным.

Но даже если идти трудно, он не хотел останавливаться на полпути. Наоборот, хотелось... попробовать.

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— О чем ты думаешь?

Чжао Юэ опомнился.

— О личных делах.

— Расскажи, хочу послушать.

Чжао Юэ покачал головой.

— Поскольку это личные дела, я не могу так просто рассказать об этом другим.

Вэнь Люнянь почесал щеку.

— Жадина.

— Если представится такая возможность в будущем, я расскажу тебе, — Чжао Юэ посмотрел на него.

— Ладно, — кивнул Вэнь Люнянь. — Тогда договорились, не отвертись.

— Хорошо, — согласился Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь протянул руку.

— По рукам.

Чжао Юэ это позабавило и он легонько хлопнул по его руке.

Надеюсь в будущем я дождусь этой возможности.

<http://bllate.org/book/15740/1409130>